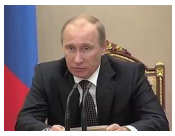

Кремль с легкостью освобождается от независимых экспертов во всех сферах. Ведь у экспертного сообщества нет ни популярности, ни аппаратной опоры, ни морального авторитета. Оно ценно только для будущего страны - но об этом власти не думают.

"Республика не нуждается в химиках", - якобы сказал председатель ревтрибунала, приговаривая к смертной казни Антуана Лорана Лавуазье.

Сергей Гуриев, убедившись, что Кремль не нуждается в экономистах, эмигрировал в Париж, который за несколько веков успел стать совершенно безопасным местом.

Лавуазье был не только кабинетным ученым, но еще и руководителем крупных образовательных и промышленных проектов (включая военные), а также одним из основных правительственных экспертов по вопросам науки и техники. Но это его не спасло. Точно так же мировая известность, признанный профессионализм и даже давнее знакомство с верхним эшелоном российского истеблишмента не спасли Гуриева от изгнания, а многих его менее известных коллег - от удаления из числа тех, кто уполномочен давать начальству советы.

Собратья Лавуазье по научному и экспертному ремеслу пытались за него заступиться и посылали властям аккуратно составленные петиции, в которых с понятным в той ситуации страхом за собственные жизни напирали не столько на его невиновность, сколько на ценность для Франции. Но парижская политическая верхушка осталась к этим просьбам безразличной, а народная масса с удовольствием наблюдала, как зазнавшегося грамотея отправили на гильотину.

В наши великодушные времена экспертам головы не режут. Их лишь отстраняют от дачи рекомендаций, а некоторых еще и слегка прижимают, чтобы неповадно было делать недальновидные заключения. Из шести экспертов, которые в 2011-м году квалифицировали уголовное преследование Ходорковского и Лебедева как необоснованное, пятеро, начиная с прошлой осени, подвергаются разнообразным санкциям - обыскам, изъятиям служебных и личных документов, допросам и т.п.

Гуриев - как раз один из этих пяти. Просто он имел возможность хлопнуть дверью громче прочих. Остальные лишь жалуются на судьбу. А некоторые, пока не вовлеченные в "дело экспертов", но опасавшиеся, что это вполне может произойти, без особого шума эмигрировали еще раньше.

Впрочем, упомянутое "дело" - только один из участков широкого наступления на российское экспертное сообщество. И, как в эпоху Лавуазье, за экспертов более или менее заступаются только коллеги. "Мы вынуждены выступить с решительным

протестом против действий правоохранительных органов, предпринятых в отношении ряда исследовательских центров по всей стране, - говорится в открытом письме группы петербургских социологов, озабоченных нажимом на Левада-центр и другие опросные службы. - Эти действия, начатые как проверки соблюдения спорного закона об иностранных агентах, приобрели характер преследования НКО, занимающихся изучением общественного мнения".

Примерно о том же и открытое письмо экспертов-экономистов, сплошь людей статусных и околовластных, привыкших давать рекомендации правительству и составлять официальные программы, вроде "Стратегии - 2020": "В силу глобальности современной экономической науки, аналитические центры стремятся к кооперации с зарубежными партнерами… По логике правоохранительных органов все это доказывает, что экспертно-аналитическое сообщество почти полностью состоит из иностранных агентов. Однако в русском языке слово "агент" означает человека, действующего в чьих-нибудь интересах, либо шпиона. Мы же всегда действовали и действуем в интересах нашей страны…, а потому регистрация в качестве иностранных агентов представляла бы собой самооговор, на который мы пойти не можем...".

Наше экспертное сообщество - легкая добыча, слабая в аппаратном смысле, мало кем любимая и почти никем не защищаемая. Народ всех этих экспертов почти не знает. Это какие-то привилегированные умники, о которых знающие люди со всех экранов рассказывают, что они, мол, те самые, которые 20 лет назад пытались уморить нас голодом. И уж точно воры. Ведь там у них наверху все воры. И если не прогоняют всех, так что плохого, если вышвырнут хотя бы этих?

Весьма неоднозначно, чтобы не сказать больше, воспринимают плачевную судьбу опальных аналитиков и в кругах оппозиционных. Один леволиберальный активист, в прошлом многократный думский депутат, размышляя о "деле экспертов", неожиданно совпал с Кремлем даже в терминологии. Эти эксперты, мол, оказались нечестными людьми: изменили своим начальственным нанимателям, вместо того, чтобы пройти с властями весь их путь до логического конца. Видимо, эти умозаключения следует понять так, что экспертам надо было не заступаться за Ходорковского, а наоборот - помочь слепить для него третье дело. Вот это было бы честно и логично с их стороны.

Нельзя сказать, что все наши оппозиционеры рассуждают в том же ключе, но более или менее злорадствуют очень многие. Вот вам, дескать, награда от Кремля за многолетние услуги и заискивания. Пожировали со своими лакейскими "Стратегиями" - и хватит.

Но еще более жалко ведут себя вчерашние сановные покровители. Это, правда, в духе традиций. За Лавуазье высшие чиновники Французской республики тоже заступиться не рискнули. Но у нас получилось совсем уж неприлично. Экспертизу насчет Ходорковского в 2011-м заказывал президентский Совет по правам человека по распоряжению Дмитрия Медведева. Теперь экспертов, исполнивших официальный заказ, берут в оборот, а заказчики в лице переквалифицировавшегося в премьеры Медведева и ставшего путинским, но в основном сохранившего прежний состав Совета по правам человека, робко помалкивают.

Нет ничего проще, чем пинать экспертное сообщество. Все эти экономисты, социологи и прочие специалисты действительно никогда не были по-настоящему независимыми, даже если работали в негосударственных структурах. Правда, от щедрот или немилости власти у нас так или иначе зависят решительно все структуры и организации, начиная от ларька и заканчивая гигантскими корпорациями. Но с экспертов, конечно, спрос совершенно не такой, как с остальных. Они ведь интеллигенты. Да еще и не простые, а такие, которые много лет процветали материально и раскатывали на машинах с красивыми номерами. А непопулярнее интеллигента в нашей стране может быть только интеллигент-номенклатурщик.

И чистая правда, что рекомендации, программы, "Стратегии" и все прочее, что они сочиняли, так или иначе приноравливалось к предполагаемым предпочтениям высочайших потребителей. Сначала Путина. Потом Медведева. А вот с Путиным 2.0 вышла осечка. Ему вообще перестали быть нужны автономные эксперты - с их репутацией, с намеками на собственное мнение, с профессиональными стандартами, не до конца подчиняющимися начальственной воле, с заграничной известностью, подразумевающей легкую возможность дать деру в какой-нибудь чужой университет и цинично там процветать.

Конечно, эксперты как таковые вполне возможны у нас и сегодня. Только другие. Без претензий даже на частичную независимость. Без западного образования, которое только рождает лишнюю спесь. Не известные и не нужные за границей и, следовательно, не способные переметнуться. Не хитроумные конформисты, а честные непрофессионалы, готовые безо всяких внутренних колебаний довести до абсурда любое начальственное предписание. Из кандидатов уже выстроилась целая очередь. Кричат, требуют себе мест и обличают предшественников по всем пунктам, но особо рьяно - в государственной измене.

Дело выглядит так, будто возникшее в нашей стране четверть века назад экспертное сообщество никому, кроме себя самого, и не нужно. Оно изовралось, привыкло к сладкой жизни, износилось на службе у сменявших друг друга правителей. Остался всего один довод: других профессионалов у нас нет. При всех своих особенностях, они кое-чему научились, довольно много знают и не совсем утратили чувство ответственности за свою работу. Если их разогнать, то придут люди, которые ничего не умеют, никогда ни за что не отвечали и отвечать не собираются. У нас уже есть парламент, который не отвечает за принятые им законы, правительство, которое не отвечает за управление страной, и президент, который не отвечает за результаты своего четырнадцатилетнего руководства государством. Осталось только обзавестись экспертами с менталитетом Железняка и Яровой.

Рядовой человек сплошь и рядом игнорирует то, что происходит в отдалении, но в вещах, лично его касающихся, ориентируется очень неплохо. Он не сядет в самолет, если узнает, что пилотировать его будет Яровая. И он удерет из операционной, увидев, что со скальпелем в руке к нему подходит Железняк.

Раз уж разговор начался с Франции, то ей же и закончим. Через год-два после казни

Лавуазье Французская республика решила стать сверхдержавой - не на словах, не в пропагандистской плоскости, а на деле. И ей сразу же стали остро нужны химики, а также эксперты и специалисты во всех прочих сферах. С тех пор в этой стране, при всех сменяющихся режимах, экспертное сообщество не разгоняли. Ему дали возможность существовать и самосовершенствоваться. И в конце концов получилось не так плохо.

У нас выбор такой же. Экспертов разогнать легко и приятно. Но только если нет никаких претензий насчет будущего страны. Вот, допустим, Республика Зимбабве и сейчас не нуждается в химиках.